

Пока извозчик распрягал лошадей и забирал немногочисленную поклажу новой служанки, Шаос уже вели по хорошо вытоптанной дорожке в сторону особняка. С его жёлтыми, обмазанными штукатуркой стенами. Большому и массивному - но не беспочвенно кажущемуся холодным и пустым. Потому что кроме них здесь (и того поломанного летуна, беззвучно покачивающегося в воздухе) не было никого - она не видела ни развешивающих бельё служанок, ни садовника, стригущего... впрочем, стричь тут было особо нечего - тут и трава-то росла не везде. И то тут, то там попадались бурые проплешины до самой голой земли, а кусты скорее походили на вывернутые наружу коренья. Лишь кое-как чахлилось несколько клумб с цветами за низкими вычурными заборчиками.

Зачем она согласилась, даже не посмотрев, что её ждёт?.. И не поздно ли ещё передумать?

Пигвик спрятал трость подмышкой и, припадая на правую ногу, взобрался по высоким ступеням большого крыльца.

- Заходи, не стесняйся. - Сказал он - и налёг на толстую деревянную дверь плечом.

В лицо синеволосой девушки пахнуло лёгким, едва-едва тёплым ветерком - и она с грустью осознала, что внутреннее убранство его обители было под стать и наружному - дом казался каким-то пустым и холодным, а хозяин мало ценил лоск и богатство. На окнах висели старые, уже серые от пыли шторы, а в тонкостенных вазочках на тумбах стояли давно выцветшие искусственные цветы. И даже стены в этой прихожей ничем изнутри не были обшиты - голая эта инокополисская песочного цвета штукатурка.

Но разуться ей всё-таки, да пришлось - и в отличие от Пигвика, который скинул свои ботинки прямо на пол, подвинув их ногой куда-то к стене и взамен одев какие-то домашние тапочки - Шаос осталась в носочках. И прошла вслед за господином, в уже чуть более презентабельного вида главный зал. Для уюта - уже обитый изнутри деревом. И с такой знакомой ей планировкой - с идущей по всему периметру лестницей и деревянными балконами. Примерно в таком она тогда свалилась под землю...

И тут-то впервые ей встретился живой обитатель этого болотного имения - с балкона второго этажа на неё смотрела некая молодая девушка. Шаос конечно же не могла со своим зрением разглядеть её во всех подробностях, но она была достаточно симпатичной и ухоженной. Едва переваливающая возрастом за двадцать годов, с гладкими светлыми волосами, холодными серыми глазами и скучающим равнодушным лицом. При этом ещё вся такая худенькая, до некоторой хрупкости утончённая и будто бы зябнущая, из-за чего на плечи её была накинута толстая вязаная шаль... Впрочем, с этим можно было согласиться - здесь и вправду было прохладно и ожидаемо сыро, из-за чего её длинное лёгкое платье не могло её в должной мере согреть.

Даже Шаос - и та тоже чувала, что с каждой прошедшей минутой теряет тепло.

- О, милая! - С неизменной улыбкой сказал Пигвик, когда увидел её - и, положив руку на плечо Шаос, слегка подтолкнул её вперёд. - Я привёл новую служанку. Она довольно забавная, ты так

не думаешь?

Девушка ничего не ответила. И в беззвучно-плавной, практически призрачной манере отпрянула назад и скрылась за перилами.

Это же... была его дочь, да? Дочь?.. Шаос прикусила губу - как бы... не жена же, нет?.. Ибо в таком случае ой как вряд ли у них получится выстроить хотя бы нейтральные друг с другом отношения.

Кто же вообще нанимает молоденькую (ладно, пятидесятисемилетнюю, но в её случае это не имеет значения!) служанку при наличии в доме жены?! Как бы, по длине её юбки видно, что она - та ещё вертихвостка, не имеющая ничего против того, чтобы погреть в своей печи хозяйский батон!

- Не обращай внимания. У неё низкое содержание железа в крови, из-за чего она часто хандрит.

Дамианка в замешательстве кивнула. Но не успела она даже полностью вокруг себя осмотреться, как из одной из дверей первого этажа вышла ещё одна женщина. Возрастом более подходящая для того, чтобы быть женой этого господина, однако же - она была дамианкой. На которых не часто женятся из-за их невозможности подарить наследника. И носила она длинное, старомодного фасона тёмное-зелёное платье с фартуком.

Ещё одна служанка?

- У нас сегодня гости?

И Шаос невольно встопорщила хвостик, ощущая в её сисястом и жопастром лице не только конкуренцию, но и какую-то странную "неправильность". Она была совсем не типичным суккубом - и ладно, что высока несколько через меру, а кожа отдавала неестественной серостью (что контрастировало с тёмными губами и завитыми угольными волосами), сильнее всего удивляло то, что она выглядела лет так на сорок, что было ну никак нетипично для этих похотливых самок, только и ищущих способ, как соблазнить как можно больше самцов! По мнению Шаос. Но то, что обычно они "выбирают" возраст поуниверсальнее, где-то так от двадцати пяти и до тридцати, было сушей правдой.

Эта же была такой противоположностью Шаос - этакой мамочкой, которой бы многие не отказались вдуть.

- Хатакри, познакомься. Это Шаос, моя новая служанка.

- Шаос? - Женщина, при упоминании этого имени, будто бы сделала полшага назад. - Я... кажется, мне доводилось слышать о ком-то с похожим именем.

Тааак, минуточку! А что это только что такое было? Что значит - "о ком-то" и что именно "слышать"?..

В-впрочем, уже скоро желание возмутиться сменилось некоторой сконфуженностью. К-как бы, она на самом деле не очень-то хотела узнать, что именно она о ней могла слышать...

- Покажи ей спальни, пусть она выберет себе комнату. И кратенько всё тут объясни, после чего проводи её на кухню. Пусть познакомится со всеми.

- Будет сделано. - Склонила голову высокая женщина.

Все спальни (как господские, так и для слуг) располагались на втором этаже. Но по противоположным "крыльям" - и, несмотря на их общую однотипность, Шаос дали возможность повыбирать. Между одной комнатой, большую часть которой занимала кровать, пара тумбочек и письменной столик со шкафом - и другими такими же. Не слишком просторными, да и с уютом были проблемы (как и во всём этом доме), но одно решалось тем, что было сугубо наживным и должно было появиться само, вместе с теплом её же тела, а другое с лихвой окупалось тем, что это было жильё, с которого её не погонят за неуплату! Только если она будет плохо работать и её уволят.

Все же разницей был вид из окна - либо на болото, лес и расплывчатые огни покосившихся лачуг местных жителей, либо - на двор. И хотя маячившая перед ним фигура годилась в качестве ночника, но выполняла эту функцию всё-таки не очень хорошо. Тем более, что на тумбочках и так стояли лампы с цветастыми абажурами, в которые были вставлены реагирующие на тепло кристаллы. Достаточно было их немного растереть - и они начинали бледно светиться.

Уж точно лучше чем с летающим покойником, что будет бессмысленно пялиться ночью в твоё окно - поэтому выбрала она ту сторону, что с видом на болота.

Но попутно с тем, пока Шаос собственноручно тащила свой чемодан и дотошно выбирала именно ту комнату, в которой ей хотелось бы жить, она приглядывалась к своей более опытной коллеге. Она казалась какой-то ужасно старомодной - но при этом откровенно лучилась этим аристократическим достоинством и степенностью, медлительностью и основательностью. Каждый её шаг, каждое движение руки или поворот головы были этим пропитаны - будто бы она вкладывала в каждое из этих действий ещё и какой-то особый смысл. Этакий подвыперт! Даже то, как она поджимала за спиной крылья, не позволяя им быть просто комфортно расслабленными. Да и походка у неё тоже казалась плавной и благочестивой, прям без всех этих суккубьих виляний и заваливаний всем, чем только можно вилять. Лизка вот хоть сама ничем и не виляла - нередко начинала семенить совсем уж мелкими шажками. Или бегать вприпрыжку. Периодически ещё и спотыкаясь. Поэтому её походку ни в коем случае нельзя было назвать достойной.

Зато вот рога у этой "Затрахис" едва ли заслуживали особо высокого ранга - просто обычные, самые что ни на есть скучные козлиные рожки. Ну, и периодически выглядывающий из-под подола платья хвост у неё был просто гладкий, без этого озорного стреловидного кончика!..

- А... этот, как его... - Шаос прикрыла один глаз, чтобы выразить этим свою как бы неискреннюю заинтересованность в каком-то там типе, которого она теперь должна была звать хозяином. Как обычно - вышло как-то не очень. - Он хоосый хозяин? Тё-то тут вассе как-то всё убого!

- Ты не подумай. Хоть здесь всё и кажется таким мрачным - на самом деле это спокойное место. Возозможно - даже более чем. Если не покидать границы имения, конечно же.

- Хм... А если покинуть?

- Говорят, что служанка, которая работала на хозяина до тебя, решила прогуляться по лесу и пособирать грибов.

Хатакри помогла чрезмерно низкорослой ехидне развесить в шкафу её одежду - снимать её она уже сама как-нибудь будет. Стул подтащит или ещё что-то придумает.

- И?.. - Спросила девушка, уже разглядывая зияющий пустотой ящик тумбочки. Будто бы им в жизни никто никогда не пользовался... Хоть бы клочок бумажки какой-нибудь бросили!

- Теперь он нашёл тебя.

- Оу.... Оу!.. Понятно... А сто с ней стало?..

- Лично я считаю, что её поймало одно из местных племён канибалов. И её скорее всего съели. В крайнем случае, держат её в подвале, чтобы она родила им здорового наследника, без врождённых уродств.

Шаос, с желанием распознать в словах Хатакри хотя бы нотки юмора, сарказма или несерьёзности, надолго замерла с глупо приоткрытым ртом.

Ничего такого она ощутить не смогла.

- В любом случае, я не видела, чтобы её разбухшее тело выловили из реки, а потому мы вольны делать любые предположения. Для себя можешь считать, что она вышла замуж за достойного инокополисского гражданина и живёт с ним в прекрасной уютной квартирке.

- Х-хе-хе.... Хе... Н-ну да.... С-слууусай, а... хозяин, ну... тясто к тебе ластится?.. Ну, под юбку?..

Женщина осенила эту мелкую ехидну холодным, даже слегка каким-то презрительным взглядом желтоватых глаз... Но будто бы иного от этой девки и ждать было бессмысленно, выдохнула.

- Я не сплю с господами. Мне это не интересно, а выполнять все их хотелки я не намерена.

В этот раз у Шаос округлились глаза - и она аж попятилась, пока не уткнулась спиной в высокую кровать. А потом хитро так улыбнулась, приложила ко рту лапку - и нахальненько, едва "сдерживаясь", чтобы не рассмеяться, сказала:

- Ну и ну! Целомудренная суккубка, куда бы такое записать! - И взглянула на женщину одним только глазом. И то - прищуренным, ибо вполне ожидала, что ей сейчас за такую дерзость могло и по щам прилететь.

И не зря ведь, ибо Хатакри в самом деле резко обернулась и, звонко хлестнув полурослицу по щеке, заявила:

- Не смей называть меня суккубой!

Шаос стало неловко. И на какое-то мгновение ей даже захотелось извиниться. Ровно до того момента, когда её накрыло лёгким чувством дежавю. Где-то когда-то она подобный ответ уже слышала.

Ах, да! Точно. Она сама так частенько говорит.

Но это что же такое тогда получалось?..

- Ты... - Неуверенно протянула она, поглаживая краснеющую от удара щеку. - ...не суккуб?..

- Нет. - Ответила Хатакри. - Я - ехидна. Подобно тебе.

Девушка попятилась ещё сильнее - уже прижимаясь к кровати так, что в итоге расслабила ноги и просто по ней сползла до самого пола.

Ехидна?.. Такая же, как она?! П-проклятье, да... да она за тридцать лет, наверное, впервые встретила такую! В смысле, чтобы она стояла вот так рядом с ней и общалась!

- Сеёзно?! И как?! Ты не залеес об этом?!

- О чём? Что я не являюсь одной из этих пустоголовых вертихвосток-суккубов? Я умоляю, у меня есть гордость!

- Но... - Шаос откровенно стала присматриваться к животу этой... ехидны, пытаюсь выяснить, не прячется ли там, под фартуком, выдающееся вперёд пузико... - Это ведь слозно... Это ведь монно половину вывни с йивотиком ходить!

- Я не ложусь под каждого встречного и не беременею от каждой брошенной палки, как какая-нибудь крольчиха.

Э?...

Шаос криво задрала губу. Она что... пользуется теми, кхем, чехлами Кондомо Преггинса?.. Н-не ей конечно судить её за такое, но...

- А у тебя потом не натинает лвать клысу? Если долго не... ну... Или ты так, по-мелкому, с собатьками там потом в конце какими-нибудь?

- С кем?! С собаками?! Ты совсем больная? Что за мерзость ты говоришь!

Лизка улыбнулась. И скосила взгляд. И почувяла, как по шее стекла капелька пота. В смысле, ну... Ну, так ведь гораздо проще?.. Н-неее?....

Или же просто это только она такая грязная извращенка, что спит с собаками?..

- Н-ну, они и зывые потом лздаются...

- Хватит! - Повысила голос женщина. - Я не сплю с собаками и прочим скотом. И раз в два месяца я могу и перетерпеть эту "течку". Или в крайнем случае - впустить в свои клетки чье-нибудь семя...

Перетерпеть?.. Раз в два... месяца? В смысле - в две недели?

- ...и сразу же прервать этот процесс.

А вот тут Шаос сильно резануло по самой душе, словно бы холодным зазубренным ножом - так, что она физически прочувствовала эту боль, что отозвалась в её животе мурашками и онемением. И, взявшись за него обеими руками, она подобрала под себя как-то по-глупому раскоряченные ноги.

Так она не хотела. Пусть они и обречены рождаться нежизнеспособными!..

- Если мы здесь закончили - пойдём на кухню. По пути я объясню тебе твои обязанности.

По сути своей, ничего такого, на что она не была способна, от неё здесь не требовалось. Банальная уборка дома, обслуживание за столом и выполнение мелких поручений от семьи господина. Ну и конечно же сопровождение самого Кевина Пигвика, ежели ему это будет угодно. Причём самой ей готовить было не нужно - помимо Хатакри, из прислуги здесь работал ещё повар и несколько охранников. Стиркой же заниматься она не собиралась, ибо всё равно бесполезно - она на такое не способна. Пусть или эта... вторая ехидна стирает, или же ищут другую служанку. И вероятно, что найти готовую отправиться в это гиблое место замену будет непросто.

Причём и запретов ей особо никаких не делали - да, посетить одно из строений, где располагались рабочие кабинеты Кевина, у неё бы самостоятельно не получилось, Хатакри также пожелала, чтобы её не беспокоили, а так - график у неё был полностью свободный, она была вольна в любой момент отправиться в город (хотя, в одиночку это было и небезопасно), как и не было обязательности на излишнее формальное общение. Про оплату ещё, правда, не спросила... Но наверняка её и в этом обидеть не должны были.

Так что, с довольной улыбкой на лице и высоко задранном хвостиком (и естественно - юбочкой, привычно обнажая широкие белые трусики), Шаос шастала взад и вперёд, нося с кухню пустые тарелочки и раскладывая их на столе, пока за ним нестройно собиралось всё семейство Пигвиков. Та знобливого вида девушка и какой-то щеголеватый молодой паренёк. С этим так нелюбимым полуполурослицей гонором во взгляде. Будто бы все ему всё должны лишь из-за того, что он такой богатый и красивый.

Вероятно, это были его дети. И вряд ли с ними у неё сложатся нормальные отношения - для дочери она будет "безродной дворовой шавкой", а сын скорее всего поймёт её пару раз, да будет потом всем рассказывать, какую же глупую девку нанял его отец.

И пусть. Не за друзьями она сюда пришла, а за тем, чтобы заработать хоть какие-то деньги на то время, пока не получится найти какую-нибудь другую работу, не вернётся её отец или же не получится разобраться в себе.

Зато последний член семьи заставил Шаос не в шутку перепугаться - так, что она подпрыгнула на месте и чуть было не выронила блюдо с фруктами, чем записала бы на свой счёт первые убытки.

Это был человек... несколько неопределённого возраста, но точно уже не молодой. И въезжал он на кухню под скрип колёс своего кресла, ибо ходить он не мог. И пусть ноги его скрывал старый клетчатый плед - Шаос понимала, что её там ждало, ибо человек этот наполовину превратился в растение. Его волосы заменяли сухие веточки, такие же веточки росли из его плеч, корнём прорастали из левого глаза, а также пушком зеленел мох на сухих, потрескавшихся словно кора пальцах.

Он был поражён Скорбной Розой. Но болотное идолище пало до его полного обращения, и

теперь он так и остался доживать свой век, будучи чем-то средним между человеком и растением. Притом, что в его случае это зашло очень далеко.

Шаос брезгливо сморщила носик и попятилась ещё дальше - настолько, что спиной упёрлась в приоткрывающуюся с кухни дверь - и Хатакри уже полноценно выронила из рук блюдо с печёночным пирогом, что звонко лопнуло от удара о пол и разлетелось мелкими, острыми осколками.

- Да что ж ты творишь?! - Крикнула более крупная ехидна. И, оттолкнув Шаос дверь, принялась убирать устроенный ею беспорядок.

Болезненная девушка закатила глаза. А паренёк, взяв её под столом за руку, как-то по-противному заулыбался. При этом глядя на Шаос очень и очень внимательно водянисто-блестящими глазами. Чёрневолосый, прилазынный, весь такой... холёный!

Тем временем человек в кресле подкатился к столу. И потянул за рычаг, фиксируя колёса на месте. Перед тем как с видимой болью поднять руки и уложить их на стол - ведь каждое движение давалось ему нелегко и сопровождалось болезненным растрескиванием грубеющей кожи.

И наконец, опираясь на свою трость, явился и глава семейства - Кевин Пигвик. С неизменной лёгкой улыбкой на своём некрасивом лице. Будто бы в промозглom обеденном зале собрались не утонувшие в серости бытия люди, а нормальная, полноценная семья.

- Твоя новая "служанка" уже успела расколотить тарелку. - С ходу заявила та девушка, с ленивым цоканьем вскинув головой. И её... брат? Брат засмеялся, будто бы она сказала что-то крайне смешное и оригинальное. Долбаный подхалим!

- Она только обвыкается. Дай ей время.

Когда же Шаос передали керамическую супницу, под весом которой она сильно согнулась к земле, она едва не расколотила и её - Кевин подошёл к той девушке и, наклонившись, поцеловал её прямо в губы. Что она приняла без охоты и с утомлённо закатанными глазами, но блин! Так дочерей обычно всё-таки не целуют! Если это не одна из тех книг, что как-то попадались скучающей ехидне... Несколько раз. И которую она в шутку пыталась подсунуть своему отцу... Ну, в шутку, да!..

Но кажется, что всё-таки эта девушка была его женой. И Лизка, склоняясь к земле ещё сильнее, просто поставила звякнувшую крышкой супницу на пол.

Нанял её не просто при живой жене, о нет! Он нанял её при молодой и красивой жене!

Ээээх.... Вот кто ей волосы будет драть скоро...

- Эй, Шаос. - Произнесла молодая девушка, глядя на то, как эта малявка корячится в попытках поднять посуду с пола. И махнула рукой, подзывая её к себе. - Подойди сюда. И объясни-ка, кто ты такая.

- Нуууу, меня зовут Шаос и я...

Дамианка по широкой дуге обошла стол (лишь бы близко не подходить к тому деревянному человеку, ибо он хоть и не был опасен - она откровенно брезговала), становясь рядом с той совсем ещё молодой девушкой... И как только такая умудрилась выйти замуж за подобного человека?

- Не ожидала, что у моего мужа подобные вкусы. - С презрением окинула она взглядом Шаос - с ног и до самой головы. Сидевший же сзади ехидный сын Кевина приподнял её опустившуюся вместе с трусливо поджатым хвостиком юбочку чуть повыше, без зазрения совести разглядывая её попу. - Ты у нас, типа, служанка теперь? Ну-ну!

- У неё забавные трусики. Ты что, носишь детскую одежду? - Произнёс хлыщ из-за спины - и получил ответ в виде сердитого выдоха его.... ну, определённо - НЕ матери. Потому что с виду жена Кевина была младше, чем его сын! Если только это был его сын, а не хрен ещё пойми кто. - А что? Она смешная. Похожа на какого-то зверька. Хочешь морковку?

Словно листвою, хрипло зашелестел на самое ухо той девушки одеревеневший старик - тихо, что у Шаос даже не получилось расслышать его шепота. Но стоя во всей этой куче людей она и не знала, что и кому ей ответить. Она разволновалась, занервничала...

- Шаос, милая. Подойди ко мне. - Подозвал её Кевин - и девушка с благодарностью шмыгнула под стол, совсем не почтенно перебираясь на другую сторону прямо под ним. - И плесни мне вина.

Она и плеснула. Но в основном - ему на рубашку...

Но она волновалась! И была совсем ещё неопытной. Поэтому её за это простили...

Удивительно!

<http://tl.rulate.ru/book/412/58001>